

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать эти доклады Пятого комитета.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку никто из представителей не желает изложить мотивы своего голосования по проектам резолюций, содержащимся в этих докладах, Генеральная Ассамблея приступает к голосованию.

25. Я ставлю на голосование первый проект резолюции, содержащийся в документе А/2764, относительно доклада Комитета по переговорам о внебюджетных средствах.

Проект резолюции принимается 51 голосом, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий пункт касается трех докладов Пятого комитета относительно финансовых докладов и отчетов. Теперь Генеральная Ассамблея приступает к голосованию содержащегося в документе А/2751 проекта резолюции относительно отчетов Организации Объединенных Наций за финансовый год по 31 декабря 1953 года.

Проект резолюции принимается 50 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующее голосование мы проведем по проекту резолюции, содержащемуся в документе А/2755, относительно отчетов Детского фонда Организации Объединенных Наций за финансовый год по 31 декабря 1953 года. Поскольку Пятый комитет принял этот проект

резолюции единогласно, если нет возражений, я буду считать его принятым и Генеральной Ассамблеей.

Проект резолюции принимается.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я ставлю на голосование проект резолюции, который содержится в документе А/2769, относительно отчетов Чрезвычайного фонда Организации Объединенных Наций помощи беженцам за период с 1 марта 1952 г. по 31 декабря 1953 года.

Проект резолюции принимается 50 голосами, при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея теперь проведет голосование по рекомендованным Пятым комитетом проектам резолюций относительно состава вспомогательных органов Генеральной Ассамблеи. Они содержатся в документах А/2770, А/2771, А/2772, А/2773, А/2774 и А/2775. Если нет возражений, я буду считать эти проекты резолюций принятыми.

Проекты резолюций принимаются.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я ставлю на голосование содержащийся в документе А/2776 проект резолюции относительно пересмотра методов ревизии отчетности Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений. Этот проект резолюции единогласно был принят Пятым комитетом. Если нет возражений, я буду считать его принятым Генеральной Ассамблеей.

Проект резолюции принимается.

Заседание закрывается в 11 ч. 40 м.

497-е

пленарное заседание

Председатель: Г-н Элько Н. ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды)

Четверг 4 ноября 1954 года, 15 ч.

Нью-Йорк

Воздание должного памяти г-на Махмуда Азми и выражение сочувствия Ирану

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прошу представителей встать.

2. Вам всем известно, что вчера смерть нашла себе жертву в наших рядах. От нас ушел глава египетской делегации, его превосходительство г-н Махмуд Азми. Он пал, как вождь на поле чести, при исполнении своих обязанностей. Мы склоняемся перед этой утратой столь неожиданной, что она наполнила нас новым сознанием нашей ничтожности и смирением. Мы, все как один и от всего сердца, выражаем наше соболезнование египетской делегации и просим ее передать семье покойного д-ра Азми и египетскому правительству, что понесенная ими громадная потеря является также огромной утратой для Генеральной Ассамблеи, которая отдает должное высоким качествам покойного и с глубоким уважением чтит его память.

3. Мы также выражаем наше глубокое сочувствие нашим друзьям из Ирана, который только что погрузился в глубокий национальный траур. Наши мысли и наши чувства направляются к ним, и к их стране и правительству, которые они столь достойно представляют как в печальные, так и в радостные дни.

4. Прошу представителей, в знак нашей скорби, соблюсти минуту молчания.

Все представители встанут и соблюдают молчание.

5. Г-н ШУКАИРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Сегодня мы собрались здесь, преисполненные чувства глубокой скорби и обремененные в траур. Наш возлюбленный брат, глава египетской делегации, отошел в царство вечного покоя со спокойной совестью. Еще вчера д-р Азми был полон жизни, умственно и духовно, полон красноречия и энергии. Се-

годня его нет в живых. Он уже больше ничего не чувствует, ничего не говорит.

6. В начале настоящей сессии д-р Азми произнес свою вступительную речь с этой трибуны. Сегодня с этой трибуны воздается должное его памяти, его способностям, его преданности долгу и мудрому спокойствию. В Совете Безопасности он пал как солдат на поле битвы. Он говорил с достоинством и с достоинством умолк. Он защищал свое дело до последнего издыхания, и этому благородному делу были посвящены его последние слова, на которых он сомкнул свои уста. Это был трагический момент, но его конец был почетным — ничто не могло быть более почетным. Смерть конечно всегда источник печали, но смерть при исполнении долга окружена ореолом заслуги, почета и восхищения.

7. Д-р Азми оставил по себе богатую заслугами память. Он был искренним гражданином, полным энергии профессором, беспристрастным журналистом, преданным своему долгу представителем Организации Объединенных Наций и верным другом.

8. От имени моей делегации я хочу выразить египетской делегации испытываемое нами чувство глубокой скорби и тяжелой утраты. Мы выражаем наше соболезнование Египту, его народу и правительству. Д-р Азми скончался на боевом посту. Да упокоит Всевышний душу его.

9. Мы также хотим выразить нашу глубокую скорбь и соболезнование делегации Ирана, а также народу и правительству Ирана, по поводу трагической смерти брата Его Императорского Величества шах-ин-шаха Ирана. Да упокоит Господь душу его.

10. Г-н МИР ХАН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я должен поблагодарить г-на Председателя за то, что он, отложив намеченную на сегодня работу Ассамблеи, представил делегации Пакистана возможность отметить тяжелую утрату — трагическую смерть д-ра Махмуда Азми, являющуюся столь тяжелой утратой для Ассамблеи. Разрешите мне от имени делегации Пакистана и от моего собственного имени выразить делегации, правительству и народу Египта наше искреннее соболезнование по поводу смерти д-ра Махмуда Азми. Эта внезапная и трагическая смерть отняла у них представителя, отличавшегося выдающимися качествами, а у нас коллегу, который завоевал наше восхищение и уважение. Мы его знали как бесстрашного защитника прав человека и свободы, непобедимого противника в прениях и трезвого в своих суждениях дипломата и, прежде всего, как исключительно сердечного человека с большим личным обаянием. Будет трудно восполнить потерю, причиненную его смертью, и здесь в Организации Объединенных Наций мы будем чувствовать эту потерю в течение многих, многих лет. Мы выражаем наше самое искреннее соболезнование его делегации, которая лишилась его в столь трагических обстоятельствах, его стране, которой он служил с таким выдающимся успехом до последней минуты своей жизни, а также и Организации Объединенных Наций, которой он с такой преданностью посвятил последние годы своей жизни.

11. Делегация Пакистана хочет также воспользоваться этой возможностью высказаться, так любезно предоставленной нам Председателем, чтобы выразить наше искреннее соболезнование делегации Ирана и через ее посредство иранскому народу и Его Величеству шах-ин-шаху Ирана по случаю смерти его брата.

12. О нашей общей утрате, которую мы так глубоко переживаем сегодня, я, как мусульманин, могу только сказать: «наша судьба в руках Божьих, и все мы к Нему вернемся».

13. Г-н ГАЙЛАНИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Трагическая смерть главы египетской делегации д-ра Махмуда Азми была большим ударом для всех нас и, в частности, для делегаций арабских стран. В течение многих лет д-р Азми работал в Организации Объединенных Наций с выдающимся успехом. Он так талантливо представлял свою страну в Экономическом и Социальном Совете и в других важных органах Организации Объединенных Наций. Недавно он был назначен в качестве постоянного представителя Египта в Организации Объединенных Наций.

14. Когда он был членом и председателем Комиссии по правам человека, его исключительный интеллект и его гуманный и универсальный подход к проблемам прав человека напши себе применение в этой области, где его влияние еще долго будет продолжать чувствоваться. Его умение работать и его дипломатические способности, так же как его ум и широкая образованность в большой мере способствовали успешному выполнению всякой задачи, которая была ему поручена.

15. Д-р Азми, один из выдающихся юристов Египта, посвятил очень много времени работе в области права, литературы и журналистики. Он был одним из наиболее выдающихся политических писателей и публицистов своей страны. Его статьи в ведущих египетских газетах читались с огромным интересом во всех арабских странах. Его долго будут помнить как выдающегося лектора по вопросам права в Ираке, где он был деканом юридического факультета в Багдаде.

16. Мы глубоко тронуты выражением сочувствия со стороны Председателя Ассамблеи и других пользующихся широкой известностью представителей. О смерти д-ра Азми будет скорбеть не только его собственная страна, но также его многочисленные друзья и поклонники во всем арабском мире и вне его. От имени моей делегации я выражаю правительству Египта и египетской делегации в Организации Объединенных Наций наше глубочайшее сочувствие и соболезнование по поводу всеми оплакиваемой смерти дорогого и пользовавшегося столь почетной репутацией коллеги, являющейся для них столь тяжелой утратой.

17. Разрешите мне также от имени моей делегации выразить правительству и народу Ирана мое соболезнование по поводу трагической смерти наследника престола Ирана Его Королевского Высочества Али Риза, являющейся тяжелой утратой для всей страны.

18. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): От имени делегации Соединенного Королевства я хотел бы присоединиться

к Председателю и ко всем тем, кто выступил до меня, отдавая должное памяти друга и коллеги, постоянного представителя Египта покойного д-ра Махмуда Азми. Весть о его смерти мы услышали с глубочайшим прискорбием. Для меня это известие было личным потрясением, так как я сидел рядом с ним вчера, когда он неожиданно почувствовал себя плохо в Совете Безопасности. Он упал, не закончив фразы; он пал, не закончив своей работы.

19. Мы хотели бы выразить делегации Египта и египетскому правительству наше сочувствие по поводу смерти столь выдающегося и талантливого слуги своей страны. Д-р Азми был тесно связан с Организацией Объединенных Наций с самых ранних дней ее существования, и он заслужил уважение и восхищение его коллег как своей работой в области социальных, гуманитарных и культурных проблем, так и тем выдающимся успехом, с которым он позднее руководил египетской делегацией. Печально то, что его страна должна была лишиться его так скоро, после того, как он был выдвинут на этот пост, что, уже само по себе, было признанием его выдающейся роли в Организации и всеобщего уважения, которое он снискал себе среди всех нас. Его преждевременная смерть является для Организации Объединенных Наций утратой, которую мы все тяжело переживаем. Его долго будут помнить здесь за его мудрость и за никогда его не покидавшую готовность помочь каждому, которую он проявлял в работе с нами.

20. Я хотел бы выразить от имени делегации Соединенного Королевства наше глубокое сочувствие делегации и правительству Ирана по случаю смерти брата Его Императорского Величества шах-ин-шаха, являющейся для них столь трагической утратой.

21. Г-н АБУ-ГАЛЕБ (Йемен) (*говорит по-английски*): Смерть посетила нас, умер д-р Азми, отстаивая дело мира. Не может быть более достойной смерти, чем смерть при защите дела международного мира. Д-р Азми был одним из наиболее уважаемых дипломатов в Организации Объединенных Наций, и он снискал себе всеобщие симпатии. Он умер слишком рано, и Организация Объединенных Наций потеряла большого человека.

22. Наиболее ценным вкладом д-ра Махмуда Азми в работу Организации Объединенных Наций была его деятельность в области прав человека. Под его руководством как председателя были окончательно разработаны Комиссией по правам человека два проекта пактов по правам человека. Именно благодаря энергичным усилиям д-ра Азми в этом направлении в эти два пакта была включена самая важная статья — статья о самоопределении народов. Вклад д-ра Азми в дело прав человека останется бессмертным в анналах Организации Объединенных Наций, и его роль как председателя на двух последовательных сессиях Комиссии войдет в историю, так как именно благодаря проявленному им терпению удалось выработать эти пакты. Увы, его не будет здесь, когда они наконец будут приняты.

23. В числе других вкладов г-на Азми в работу Организации Объединенных Наций является его борьба

за свободу информации и прессы. Помимо того что он был председателем Подкомиссии по свободе информации и печати, он также был одним из ее защитников. Другим его вкладом в эту область была разработка кодекса профессиональной этики для журналистов. В экономической и социальной областях, так же как и в ЮНЕСКО, советы и выступления г-на Азми всегда вызывали к себе огромный интерес. Он оставил незаконченную книгу на тему о правах человека на арабском языке, написать которую ему было поручено Департаментом информации Организации Объединенных Наций. Его ключевое выступление в Генеральной Ассамблее в этом году является одним из классических заявлений, сделанных на этой и вообще на какой-либо сессии Ассамблеи. Г-н Азми был египтянином, арабом, борцом за гуманность.

24. Я также хотел бы выразить мое глубокое сочувствие и прискорбие иранской делегации по поводу смерти наследного принца.

25. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Д-р Махмуд Азми принес с собой в Организацию Объединенных Наций свой опыт, политический талант и культуру, и все это самого высокого порядка. Его смерть обеднила наши ресурсы здесь. С нами был человек, с которым в течение пяти лет его общения с нами мы сблизились и которого привыкли уважать. Он был достойным представителем великой египетской национальной и культурной традиции. У д-ра Азми мы многому научились. Мы все восторгались его умом, мужеством и его талантами государственного деятеля, которые он посвятил службе своей собственной стране, делу прав человека, делу свободы слова и выражения мысли вообще.

26. В данный момент мало можно сказать в утешение его друзей и его народа, но хорошо, что, судя по происходящему здесь, они знают, какое важное место он занимает в наших мыслях. Тот дух, которым была пронизана его работа, делает Организацию Объединенных Наций более сильной. Поистине он был мудрым и добродетельным человеком. Он умер на боевом посту. От имени Соединенных Штатов Америки я хочу выразить его семье и его стране наше глубочайшее сочувствие.

27. Разрешите мне одновременно выразить наше глубочайшее сочувствие иранской делегации по случаю трагической смерти брата Его Императорского Величества шаха Ирана, который был наследником престола Ирана.

28. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Неумолимая смерть постигла вчера выдающегося человека и политического деятеля, чрезвычайного и полномочного посла Египта, главу египетской делегации на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи г-на Махмуда Азми. Всем известна многосторонняя кипучая деятельность г-на Махмуда Азми, этого поистине замечательного человека, который всю жизнь свою посвятил неустанной работе в области науки и культуры.

29. Г-н Махмуд Азми внес свой ценный вклад и в работу Организации Объединенных Наций, занимая

в течение многих лет видное место в ее рядах. Г-н Азми активно, не щадя своих сил, боролся за международное сотрудничество, за мир между народами. Будучи членом египетской делегации на различных сессиях Генеральной Ассамблеи и возглавляя египетскую делегацию на этой последней, роковой для него, сессии Генеральной Ассамблеи, будучи председателем Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций, г-н Азми снискал к себе глубокие симпатии и всеобщее уважение.

30. Делегация Советского Союза глубоко скорбит о преждевременной кончине д-ра Махмуда Азми и выражает свое искреннее соболезнование правительству Египта и египетской делегации по случаю их тяжелой утраты.

31. Делегация Советского Союза также выражает свое соболезнование правительству Ирана и иранской делегации по случаю гибели наследника престола.

32. Г-н ТРУХИЛЬО (Эквадор) (*говорит по-испански*): В этот печальный момент я выступаю от имени всех двадцати латиноамериканских стран, чтобы сказать, как глубоко вся Латинская Америка скорбит о кончине одного из самых выдающихся дипломатов Организации Объединенных Наций профессора Махмуда Азми, с которым я имел честь познакомиться два года тому назад. Его вдохновляющая, глубоко волнующая речь на последней сессии Экономического и Социального Совета в Женеве, когда он представил нашему вниманию свой прекрасный труд по двум пактам о правах человека, взволновала всех, кто его слушал и кто знал, как много усилий и стараний он вложил в работу, направленную на осуществление этого идеала.

33. К сожалению профессор Азми не дожил до того момента, который позволил бы ему увидеть, что его работа увенчалась успехом: но это неважно: важно не то, что делают люди за время своей жизни, а то, какое влияние они оказывают на других прежде всего в области идей, в особенности, когда эти идеи направлены на благо человечества.

34. Профессор Азми скончался на своем высоком посту, показав собой блестящий пример, которому мы все должны следовать, потому что мы можем ему следовать. Позвольте мне в этот чрезвычайно печальный момент выразить уважаемой египетской делегации и правительству этой древней и благородной страны глубокое сочувствие двадцати латиноамериканских стран и их делегаций в Организации Объединенных Наций.

35. Я также пользуюсь возможностью выразить правительству Ирана искреннее соболезнование двадцати латиноамериканских стран по случаю трагической смерти наследника престола.

36. Г-н МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Махмуд Азми был мягким и хорошим человеком. Он пользовался уважением всех тех, кто действительно его знал. Он был разумным человеком и его убеждения отличались умеренностью и сдержанностью. Он был человеком, лишенным предрассудков, и не боял-

ся обсуждать свою точку зрения или менять ее, когда он убеждался в противном. Как мне приходилось наблюдать, он возмущался только тогда, когда наталкивался на несправедливость, когда кто-нибудь пристрастно относился с дискриминацией к другим и выносил о них суждение на основаниях, ничего общего не имеющих с присущими им личными качествами. Именно поэтому за последние годы он играл в Организации Объединенных Наций столь выдающуюся роль в области прав человека. Он скончался будучи председателем состоявшейся в 1954 году сессии Комиссии по правам человека.

37. На Ближнем Востоке Махмуд Азми был известен до начала первой мировой войны как борец за свободу мысли и совести и как упорный защитник необходимости и ценности применения научных методов и критического подхода ко всем человеческим проблемам. Для д-ра Азми ничто не лежало за пределами досягаемости благодетельных усилий разума. Он искренне верил в международное взаимопонимание и сотрудничество. Он служил Египту и арабскому миру со всей преданностью и дальновидностью и всегда пытался установить взаимопонимание с другими странами мира.

38. Еще вчера он находился среди нас, полон кипучей деятельности. Сейчас его больше нет. Он избрал, или для него было предначертано, покинуть нас в пылу работы. Поистине благородно так уйти из жизни. Когда наступает час смерти, — гораздо лучше умереть на посту, чем в постели или в больнице. Смерть Азми для нас не менее поучительна, чем его жизнь.

39. То, что произошло с доктором Азми, может произойти с любым из нас. Поэтому мы должны со смирением задуматься над тайной жизни и смерти. Перед этой тайной все наши обязательства и все наши заботы кажутся ничтожными и переменными. Если сегодня мы существуем, а завтра нас может не быть, что тогда действительно остается постоянным? Это один из самых настоячивых из всех вопросов, стоящих перед нами. И мы должны остерегаться чтобы не ответить на него с поверхностной рассудочностью, без подлинной уверенности и не отдавая себе полного отчета во всей трагичности этого вопроса.

40. Организация Объединенных Наций и все ее проблемы реальны и значительны, но над всеми ними и над всеми нами властвует неумолимый приговор того, что не умирает. Этот приговор, эта тайна заставляют нас пасть на колени в отчаянных поисках ответа. И человек, несмотря на все его радости и несмотря на все его реальные достижения, никогда не успокоится и не прекратит эти свои попытки до тех пор, пока он не проникнет в эту тайну или, что более вероятно, пока эта тайна не проникнет в него.

41. От имени делегации Ливана я хочу выразить наше глубокое сочувствие делегации Ирана и правительству и народу Ирана, а также Его Величеству шах-ин-шаху Ирана по случаю трагической смерти его брата, наследника престола.

42. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): С чувством глубокого волнения я хотел бы от имени греческой делегации присоединиться ко всем тем, кто

отдал должное памяти д-ра Махмуда Азми, павшего на поле чести.

43. В течение многих лет д-р Азми занимал видное место в многосторонней работе нашей Организации. Когда будет писаться история пактов о правах человека, имя представителя Египта будет упомянуто не раз. Однако великодушные и проникновенный ум д-ра Азми получили свое полное выражение в политической области. Он знал, что дипломатия является искусством достижения возможного и что даже это возможное не может быть достигнуто без примирения и компромисса. Он был воплощением сдержанности, в то же время он никогда не отступал ни на йоту, когда, по его мнению, дело касалось принципов. Он всегда говорил с глубокой искренностью и руководствуясь высокими мотивами, и его голос часто звучал, как если бы он исходил из другой более мудрой эпохи. Проникнутая уважением память о Махмуде Азми будет жить в нашей Организации в течение многих, многих лет. Что же касается нас, его коллег и друзей, то мы никогда не забудем его выдающихся качеств как человека.

44. Разрешите мне также обратиться к послу Энтезаму и его коллегам в иранской делегации с выражением нашего искреннего сочувствия по случаю преждевременной и трагической гибели Его Королевского Высочества брата шах-ин-шаха Ирана.

45. Г-н БРИЛЕЙ (Югославия) (*говорит по-английски*): Делегация Югославии хочет присоединиться к тем представителям, которые уже выразили свое глубокое соболезнование делегации Египта в Организации Объединенных Наций, правительству Египта и египетскому народу по случаю преждевременной смерти их великого сына д-ра Махмуда Азми.

46. Среди всех делегаций и, в частности, среди членов делегации Югославии, д-р Азми пользовался репутацией сдержанного и трезвого представителя и государственного деятеля, который уже давно осознал, что мы должны настаивать на таких разрешениях проблем Организации Объединенных Наций, которые лучшим образом отвечали бы целям и принципам нашей Организации. Д-р Азми несомненно принадлежал к ряду тех выдающихся представителей, которые являются олицетворением идеалов Организации Объединенных Наций в области международного сотрудничества и взаимопонимания. Мы без колебания можем утверждать, что его внезапная смерть является огромной утратой для Организации Объединенных Наций, так как он всегда поддерживал интересы и престиж Организации. Он посвятил все свои усилия идеалам нашей Организации.

47. В то же самое время я хотел бы подчеркнуть, что д-р Азми реально показал нам, что сотрудничество между делегациями в Организации может укрепить и улучшить непосредственные отношения между двумя странами. Я могу только еще раз выразить от имени моей делегации глубокое соболезнование делегации Египта и Организации Объединенных Наций.

48. Я хотел бы присоединиться к другим делегациям в выражении нашего глубокого сочувствия правительству и престолу Ирана по случаю трагической утраты наследника престола.

49. Г-жа СЕКАНИНОВА-ЧАКРТОВА (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Делегация Чехословакии с глубоким сожалением услышала весть о внезапной смерти д-ра Махмуда Азми, главы делегации Египта в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Мы высоко ценим деятельность д-ра Азми в ее целом и особенно его умелое и терпеливое руководство работой Комиссии по правам человека, председателем которой он был. Его работа в этом Комитете явилась существенным вкладом в дело составления проектов пактов о правах человека. Это начинание было предметом внимания Организации в течение многих лет и является одной из основных и наиболее важных задач, порученных нашей Организации. Поэтому делегация Чехословакии хотела бы присоединиться к предыдущим ораторам, выразившим искреннее сожаление правительству и делегации Египта по поводу понесенной ими тяжелой утраты.

50. В то же самое время моя делегация хотела бы присоединиться ко всем тем, кто выразил глубокое соболезнование правительству и делегации Ирана.

51. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Французская делегация, преисполненная чувства глубокого прискорбия, присоединяется ко всем тем, кто почтил память главы египетской делегации девятой сессии Генеральной Ассамблеи Махмуда Азми. Своими выдающимися душевными качествами и своим ясным умом он снискал себе уважение и любовь всех своих коллег, и его просвещенная мудрость и опыт чрезвычайно способствовали успеху работы советов Организации Объединенных Наций. Его утрата является не менее тяжелым ударом для Организации Объединенных Наций, чем для его собственной страны, которой он служил всеми своими силами и фактически до последнего издыхания. В лице Махмуда Азми его страна потеряла одного из наиболее выдающихся представителей своей культуры и одного из ее наиболее одаренных деятелей в области международных отношений.

52. Многие друзья Махмуда Азми во Франции будут с преданностью хранить память о нем, и от их имени, а также и от имени всех членов моей делегации я выражаю наше самое сердечное соболезнование всем его коллегам в их скорби, вызванной его кончиной.

53. Я также хотел бы сказать главе и членам иранской делегации, что французский народ и французская делегация разделяют переживаемую императорским домом и народом Ирана скорбь по случаю трагической гибели Его Императорского Высочества наследного принца, являющейся столь жестоким для них ударом.

54. Г-н ШАНАХАН (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): К сожалению, г-ну Монро, главе нашей делегации, пришлось сегодня утром уехать из Нью-Йорка, и поэтому он не смог быть сегодня с нами. Он хотел бы лично воздать должное памяти д-ра Азми, которого он знал в течение столь долгого времени и в тесном контакте с которым он работал в Совете Безопасности. Д-р Азми сделал так много за время его работы с нами. Его заслуги перед Египтом и Организацией Объединенных Наций чрезвычайно значи-

тельны. Нам всегда будет недоставать его мудрости, его неизменно хорошего расположения духа и дружелюбного отношения, которые он проявлял в общении с всеми нами. Делегация Новой Зеландии выражает свое искреннее сочувствие членам его семьи, его коллегам в делегации, а также правительству и народу Египта.

55. Разрешите мне также выразить наше глубокое сочувствие правительству и народу Ирана по поводу понесенной ими тяжелой утраты.

56. Г-н ХАНИФА (Индонезия) (*говорит по-английски*): От имени делегации Индонезии я хотел бы присоединиться к Председателю и к предыдущим ораторам, выразившим соболезнование по случаю внезапной смерти нашего друга и коллеги д-ра Махмуда Азми, главы египетской делегации.

57. Моя делегация была чрезвычайно поражена вестью о внезапной смерти д-ра Азми вчера в Совете Безопасности. Мы знали д-ра Азми как доброго друга и превосходного коллегу, а также и как преданного делу работника, не только на пользу его собственной страны, но также и в интересах мира и Организации Объединенных Наций вообще.

58. От имени делегации Индонезии я хотел бы выразить наше глубочайшее соболезнование делегации, правительству и народу Египта по случаю утраты столь выдающегося и замечательного представителя.

59. Я также хотел бы выразить свое соболезнование и глубочайшее сочувствие делегации Ирана по случаю являющейся столь тяжелой утратой смерти брата Его Величества шаха Ирана.

60. Г-н ДЖОНСОН (Канада) (*говорит по-английски*): Внезапная и трагическая смерть д-ра Махмуда Азми, скончавшегося вчера, когда он выступал в Совете Безопасности от имени своей страны, была тяжелым ударом для делегации Канады и для меня лично, так как я имел честь лично знать д-ра Азми и всегда высоко ценил его выдающиеся качества. Я присоединяюсь к другим делегациям, отдавшим должное памяти д-ра Азми, и хочу выразить от имени моей делегации наше искреннее глубокое сочувствие его семье и его правительству по поводу его смерти, являющейся такой трагической утратой как для них, так и для самой Организации Объединенных Наций.

61. От имени делегации Канады я также выражаю глубокое сочувствие делегации Ирана по случаю трагической смерти высокочтимого брата Его Императорского Величества шаха Ирана.

62. Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Я признателен Председателю за то, что он предоставил Генеральной Ассамблее возможность воздать должное памяти нашего друга и коллеги д-ра Азми. Еще вчера, на утреннем и послеобеденном заседании Совета Безопасности, я наблюдал, с каким пониманием и красноречием он высказывался об одной из наиболее сложных проблем, стоящих перед этим органом. Его постигла столь безвременная кончина. В течение этих лет моей совместной с ним работы в Организации Объединенных Наций я близко познакомился с д-ром

Азми и всегда восхищался им. Не раз мне приходилось дружески беседовать с ним. Мы говорили о проблемах Организации Объединенных Наций и о внутренних проблемах наших стран — Египта и Китая. Я знаю, что он верил в блестящее будущее Организации Объединенных Наций и его собственной столь горячо любимой им страны. Его смерть является утратой не только для его делегации и Египта, но также и для Организации Объединенных Наций. От имени моей делегации я выражаю делегации Египта наше глубокое сочувствие.

63. Я также хочу выразить делегации Ирана наше искреннее соболезнование по случаю трагической смерти наследника престола этой страны.

64. Г-н ЛУДИН (Афганистан) (*говорит по-английски*): Делегация Афганистана разделяет глубокую скорбь и печаль, с таким основанием испытываемые делегацией Египта по поводу трагической и горестной утраты достойного и благородного сына Египта, а также и великого международного государственного деятеля д-ра Махмуда Азми. Д-р Азми был искренним человеком и достойным государственным деятелем. Его больше нет с нами, и все мы остро ощущаем его утрату. Делегация Афганистана выражает свое глубочайшее и самое искреннее сочувствие и соболезнование египетской делегации, а также и правительству и народу Египта по случаю понесенной ими тяжелой утраты. Мы также присоединяемся ко всем тем, кто, выступая с этой трибуны, вполне по заслугам воздали должное человеколюбию и высоким духовным качествам д-ра Азми, а также его талантам как государственного деятеля. Да упокоит Господь душу его.

65. Делегация Афганистана также выражает свое глубокое сочувствие и соболезнование делегации Ирана и правительству и народу Ирана — особенно Его Императорскому Величеству шаху Ирана — по случаю утраты наследного принца этой страны.

66. Нам выпала печальная участь испытать две трагические утраты, заслуживающие выражения скорби и сочувствия. Мы молимся Всевышнему, чтобы он помог пережить эту горе тем, кто испытал эту утрату.

67. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы от имени делегации Израиля присоединиться ко всем тем, кто выразил свое соболезнование, воздавая должное памяти нашего египетского коллеги д-ра Махмуда Азми, скончавшегося при столь волнующих обстоятельствах на вчерашнем послеобеденном заседании.

68. За время нашей совместной работы с д-ром Азми мы научились уважать его высокие качества глубоко честного человека и большого идеалиста в международных вопросах. Д-р Азми был горячим борцом за свое дело, красноречивым в защите его, верным рыцарским традициям в споре и прениях и посвятившим всего себя идеалу мира для своей страны, окружающего ее района и всего мира. Его деятельность в области прав человека и свободы информации, его искренность и учтивость в политических прениях обнаруживали его чуткое понимание идеи человеческой солидарности, которая должна стоять превыше всего и которая явля-

ется основой духа Организации Объединенных Наций. Правительство и народ Израиля высоко чтут его память и выражают свое глубокое сочувствие его семье, коллегам и соотечественникам.

69. Я также хочу от имени моего правительства выразить народу Ирана и его королевскому дому нашу скорбь по поводу безвременной смерти их наследника престола, являющейся столь тяжелой для них утратой.

70. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*): От имени моей делегации я хочу выразить наше глубокое чувство скорби, вызванное внезапной смертью д-ра Махмуда Азми во время вчерашнего послеобеденного заседания Совета Безопасности. Выступая с этой трибуны, я хочу выразить нашим египетским коллегам самое искреннее соболезнование и сочувствие. Заслуги д-ра Азми перед его страной и Организацией Объединенных Наций велики и разнообразны. Эти заслуги и его высокие качества навсегда останутся в нашей памяти.

71. Мы также выражаем делегации Ирана наше соболезнование по поводу трагической смерти Его Императорского Высочества принца Али Риза.

72. Г-н СЕРРАНО (Филиппины) (*говорит по-английски*): С глубоким прискорбием делегация Филиппин присоединяется к другим членам Ассамблеи в выражении столь остро переживаемого чувства утраты, вызванного кончиной близкого друга и высоко всеми ценимого коллеги д-ра Махмуда Азми. Мы все смертны и все умрем в назначенное Богом время, но смерть на посту во время защиты великого дела является редким отличием, которого не так часто удостоиваются создания Божьи. Д-р Азми был избран Господом Богом удостоиться этого редкого отличия.

73. Постоянный представитель Египта в Организации Объединенных Наций покойный д-р Азми пользовался блестящей репутацией в Организации за свое активное участие в ее главных органах, где он проявил политическую проницательность и талант государственного деятеля чрезвычайно высокого порядка. Но если и есть вообще какое-либо достижение, которое дало бы кому-либо право почтить на лаврах, то таким достижением является его замечательный и столь существенный вклад в дело прав человека.

74. В своей собственной стране Махмуд Азми был борцом за основные права человека, и его признание достоинства человеческой личности и его деятельность в этой области, к счастью, получила полное признание его народа; тем более приличествует, чтобы мы здесь в Организации Объединенных Наций отметили наше полное признание его заслуг в деле осуществления одной из великих целей нашей Организации, а именно, соблюдения прав человека и основных свобод во всем мире.

75. В качестве председателя Подкомиссии по свободе информации и печати, а позднее Комиссии по правам человека, д-р Азми, благодаря своей эрудиции и высоким личным качествам, оставил неизгладимый след на этом столь важном аспекте работы Организации Объединенных Наций. Поэтому моя делегация хочет выразить делегации Египта свое глубочайшее

сочувствие по случаю утраты выдающегося журналиста, адвоката, ученого и государственного деятеля.

76. Наше глубочайшее сочувствие мы также выражаем делегации, народу и правительству Ирана по случаю кончины брата Его Величества.

77. Г-н дю-ПЛЕССИС (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): Выступая в качестве представителя африканской державы, я хочу, от имени моей делегации, присоединиться к Председателю и другим выступавшим до меня представителям, которые так хорошо выразили разделяемое всеми нами чувство тяжелой утраты, вызванное кончиной нашего почтенного коллеги, главы египетской делегации. Махмуда Азми долго будут помнить за ценный вклад, сделанный им в работу Организации Объединенных Наций, и поэтому утрата, понесенная Египтом, является утратой также и для нашей Организации.

78. Южноафриканская делегация выражает нашим коллегам, членам египетской делегации, свое глубокое сочувствие по случаю кончины главы делегации, сына египетского народа, служившего своей стране и своему народу так верно и с таким выдающимся успехом. Мы воздаем должное его памяти.

79. Мы также выражаем наше искреннее соболезнование г-ну Энтезаму и нашим другим коллегам, членам делегации Ирана, по случаю смерти Его Королевского Высочества, наследника престола Ирана, явившейся для них столь внезапной и трагической утратой.

80. Г-н эль-ФАКИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-французски*): От имени моего правительства я хочу выразить наше самое искреннее соболезнование делегации Египта и правительству Египта по случаю трагической смерти нашего дорогого коллеги Махмуда Азми. Я знал Махмуда Азми лично в течение пятнадцати лет и, так же как и все другие, кто его знал, я никогда не переставал восхищаться его учтивостью, мудростью, замечательным чувством справедливости и энтузиазмом, с которым он работал на благо своей страны. Моя делегация никогда не перестанет сожалеть об его утрате. Да упокоит Господь душу его.

81. Я также хочу от имени моего правительства выразить самое искреннее соболезнование делегации Ирана по случаю трагической смерти Его Королевского Высочества, брата Его Императорского Величества и наследника престола.

82. Г-н ФОРСАЙТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Делегация Австралии хочет выразить свое глубокое сочувствие и искреннее соболезнование по случаю смерти д-ра Махмуда Азми как делегации Египта, главой которой он был, так и семье и многочисленным друзьям покойного. Многие из наших представителей работали вместе с д-ром Азми в различных органах Организации Объединенных Наций, и все они без исключения считали его мягким и мудрым человеком и благожелательным коллегой. Организация Объединенных Наций и Египет будут глубоко чувствовать утрату д-ра Азми.

83. Это наше выступление, посвященное памяти д-ра Азми, кратко, но исходит от чистого сердца, и мы хо-

тим, чтобы наши египетские друзья знали, что его внезапная смерть нас глубоко потрясла, так как мы всегда высоко ценили его благородную высококультурную и созидательную жизнь и работу.

84. Мы также хотим выразить наше сочувствие правительству и народу Ирана по случаю смерти их принца, брата Его Величества шаха Ирана.

85. Г-н ДЕРЕССА (Эфиопия) (*говорит по-английски*): С глубокой скорбью моя делегация вчера узнала о безвременной кончине выдающегося дипломата соседней и дружественной нам страны, главы египетской делегации на настоящей Ассамблее.

86. На Среднем Востоке о д-ре Азми будут долго вспоминать с благодарностью за внесенный им ценный вклад в культурный рост этого района. Его работа в Организации Объединенных Наций в качестве председателя Комиссии по правам человека и его содействие прогрессу в этой области останутся в памяти людей в течение многих лет. Моя делегация вместе со всеми здесь присутствующими выражает свое соболезнование народу Египта и египетской делегации.

87. Я хотел бы также выразить наше глубочайшее сочувствие и сожаление иранскому народу и послу Ирана по случаю смерти наследника престола.

88. Г-н СКПЕШЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Делегация Польской Народной Республики присоединяется к Председателю Ассамблеи и ко многим представителям, выразившим свое сочувствие по случаю смерти Махмуда Азми. Выражая наше соболезнование египетской делегации и египетскому правительству, я хотел бы подчеркнуть, что эта утрата является ударом для всех нас. Наша делегация питала к Махмуду Азми чувство большого уважения. Это всеобщее уважение, которым он пользовался, Махмуд Азми заслужил своими выдающимися качествами, которыми он обладал как представитель своей страны, как ученый и как человек.

89. Мы также присоединяемся ко всем тем, кто выразил иранской делегации соболезнование по случаю смерти брата Его Величества шаха Ирана.

90. Г-н КУПЕР (Либерия) (*говорит по-английски*): В расцвете жизни — мы под угрозой смерти. Это оказалось столь верным в случае усопшего д-ра Махмуда Азми. Мы хотели бы присоединиться ко всем другим делегациям, которые с такой искренностью отдали должное памяти столь почтенного государственного деятеля, а также выразить наше глубочайшее сочувствие и скорбь правительству и народу родственного нам африканского государства, Египта.

91. Мы также хотели бы через г-на Энтезама выразить наше глубочайшее сочувствие Его Императорскому Величеству шаху и его народу по случаю смерти наследного принца и наследника иранского престола, памяти которого мы воздаем должное.

92. Принц ВАН ВАЙТАЯКОН (Таиланд) (*говорит по-английски*): Делегация Таиланда искренне присоединяется к другим делегациям, так трогательно воздавшим должное памяти д-ра Махмуда Азми. Весть о его внезапной смерти была для нас большим ударом

и вызвала в нас чувство глубокой печали. Покойный Махмуд Азми не только содействовал работе нашей делегации в Организации Объединенных Наций своим тесным и сердечным сотрудничеством с ней, но также недавно помог нам достигнуть соглашения об обмене дипломатическими представителями между нашими странами, тем самым способствуя дружественным взаимоотношениям между нами. Поэтому делегация Таиланда выражает египетской делегации свое самое искреннее сочувствие и соболезнование по случаю понесенной ею тяжелой утраты.

93. Мы также хотели бы выразить наше сочувствие делегации Ирана по случаю трагической гибели наследника престола Ирана.

94. Г-н БОРБЕРГ (Дания) (*говорит по-английски*): От имени делегаций четырех северных стран я имею честь выразить делегации и правительству Египта наше искреннее сочувствие по случаю смерти д-ра Махмуда Азми, являющейся для них такой утратой. Недавно, исполняя обязанности Председателя Совета Безопасности, я имел честь работать в очень тесном контакте с д-ром Азми. Я нашел в нем человека, который хорошо знал, как со всей преданностью защищать интересы своей собственной страны, пытаюсь в то же время сотрудничать с другими и работать в духе лояльности по отношению к Организации Объединенных Наций.

95. Разрешите мне также от имени четырех делегаций северных стран выразить иранской делегации чувство нашего глубочайшего сочувствия по случаю смерти брата Его Императорского Величества шаха, являющейся столь тяжелой утратой для Ирана.

96. Г-н фон-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): От имени делегаций Бельгии, Люксембурга и Нидерландов я хотел бы присоединиться ко всем тем, кто здесь почтил память посла Египта Азми, внезапная смерть которого глубоко потрясла и опечалила всех тех среди нас, кто хорошо его знал и кто работал с ним в интересах осуществления принципов и целей Организации Объединенных Наций. В нашей памяти покойный постоянный представитель Египта в Организации Объединенных Наций будет оставаться как выдающийся дипломат и человек большой мудрости и терпимости. Мы разделяем глубокую скорбь, вызванную трагической смертью Махмуда Азми в его стране и среди многих его друзей. Мы выражаем наше искреннее сочувствие правительству и делегации Египта по случаю смерти д-ра Азми, являющейся столь тяжелой утратой, для них и для Организации Объединенных Наций.

97. Я также хотел бы выразить делегации Ирана чувство глубокой печали, вызванное известием о трагической смерти наследника престола, являющейся столь тяжелой утратой для правительства и народа Ирана.

98. Г-н ДЖУНГ (Индия) (*говорит по-английски*): Мне выпал на долю печальный долг, от имени делегации Индии и в качестве представителя Индии в Египте, вместе с Председателем и многими другими представителями, принять участие в чествовании памяти главы египетской делегации, покойного д-ра Мах-

муда Азми. Многие члены делегации Индии в течение последних нескольких лет работали в Организации Объединенных Наций и ее различных органах в тесном контакте с д-ром Азми. Совсем недавно я, в качестве посла Индии в Каире, и д-р Азми, в качестве постоянного представителя Египта в Организации Объединенных Наций, встречались очень часто. В результате этого членам делегации Индии стали хорошо известны искренность его стремлений, его одаренность, его мудрость и его большая сдержанность и умеренность, которые он проявлял в своих общих взглядах и высказываниях. Благодаря этим качествам он снискал к себе огромное уважение как в Организации Объединенных Наций, так и в своей собственной стране. Это уважение сегодня нашло себе выражение в высказываниях представителей многих делегаций воздавших должное памяти д-ра Азми. Вся деятельность и личные качества д-ра Азми находятся в полной гармонии — если я могу себе позволить это сказать — с тем, как он умер, а именно — на боевом посту, служа своей стране. Я думаю, что если бы в этом вопросе был предоставлен выбор, то он не выбрал бы ничего другого.

99. Поэтому мы, со своей стороны, воздаем должное памяти д-ра Азми как главы египетской делегации, а также как преданного и выдающегося представителя египетского правительства и известного своими высокими качествами гражданина своей страны, где он пользовался чрезвычайным уважением. Египетской делегации и, через ее посредство, правительству и народу Египта, а также и семье покойного д-ра Азми мы хотим выразить испытываемое нами чувство глубокой скорби по случаю понесенной ими тяжелой утраты, а также заверить их, что они не одни переживают эту утрату и что мы более чем разделяем их печаль.

100. Я также хотел бы, от имени моей делегации, присоединиться ко всем тем, кто сегодня выступал, выражая иранской королевской семье, а также правительству и народу Ирана, свое глубокое соболезнование по случаю столь трагической и внезапной кончины наследника престола Ирана. От имени моей делегации я хочу передать г-ну Энтезаму и другим членам иранской делегации наше глубокое чувство скорби по случаю их тяжелой утраты.

101. Г-н БАРРИНГТОН (Бирма) (*говорит по-английски*): От имени делегации Бирмы я хотел бы присоединиться ко всем тем, кто дал столь высокую и столь заслуженную оценку личности и жизни покойного д-ра Азми. Знать д-ра Азми значило уважать его и восторгаться им. Мы все будем мучительно чувствовать его отсутствие. Я прощу делегацию Египта принять наше искреннее соболезнование по поводу понесенной ею невознагражденной утраты, а также передать эти наши чувства правительству Египта и безутешной семье д-ра Азми.

102. Я также хотел бы передать г-ну Энтезаму, а также и правительству и народу Ирана, наше глубокое сочувствие по поводу трагической смерти брата Его Императорского Величества шаха, являющейся для них столь тяжелой утратой.

103. Г-н ЛУТФИ (Египет) (*говорит по-французски*): С чувством глубокого волнения, я беру слово, чтобы выразить от имени правительства Египта и моей делегации, нашу сердечную благодарность за то сочувствие, которое вы проявили по случаю жестокой утраты, только что постигнувшей нашу страну и нашу делегацию. Махмуд Азми испытывал чувство глубокой привязанности к Организации Объединенных Наций, с которой он был неразрывно связан. Он погиб на посту при выполнении своих высоких обязанностей.

104. Сегодня вы все проявили чувства братства и солидарности, которые объединяют всех членов нашей международной семьи. Мы были глубоко тронуты теми многими выражениями сочувствия, которые мы стали получать, как только распространилась эта печальная весть. От имени моей делегации я хочу выразить нашу глубокую благодарность Генеральному Секретарю и сотрудникам Секретариата и медицинскому персоналу, которые выполнили свой долг с таким рвением, проявив по отношению к Махмуду Азми исключительную заботливость и всяческое внимание.

105. В этот тяжелый момент никакими словами мы не можем выразить то, что чувствуем. Мы до глубины души тронуты обильными проявлениями сочувствия, дружбы и привязанности со стороны Председателя Ассамблеи и всех представителей и сотрудников Секретариата.

106. От имени моей делегации я выражаю свое самое искреннее соболезнование делегации и правительству Ирана по случаю трагической смерти Его Королевского Высочества наследника престола, являющейся для них столь тяжелой национальной утратой.

107. Г-н ЭНТЕЗАМ (Иран) (*говорит по-французски*): Я очень растроган и глубоко взволнован словами сочувствия, обращенными к нам Председателем Ассамблеи и столь многими делегациями.

108. Трагическая и преждевременная смерть нашего молодого и любимого принца Али Риза является тяжелым ударом для королевской семьи и народа Ирана. Я сочту своим долгом передать моему монарху и моему правительству соболезнования настоящего высокого собрания, и я знаю, что они высоко оценят такое проявление сочувствия.

109. Разрешите мне присоединиться к Председателю Ассамблеи и различным делегациям, которые столь красноречиво воздали должное памяти покойного представителя Египта Махмуда Азми. Его смерть лишила Египет и Организацию Объединенных Наций верного слуги и отняла у нас большого и выдающегося друга.

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Для всех нас, кого не коснулась смерть, жизнь идет вперед, и пока мы живы, наш долг — стремиться к тому, чтобы реализовать на практике принципы Устава. Воздав должное памяти нашего усопшего коллеги, мы должны в соответствии с установившимся прецедентом, и с вашего согласия, начать дальнейшее рассмотрение пунктов повестки дня.

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня (продолжение)

ПЯТЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА (А/2782)

111. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Пятый доклад Генерального комитета [А/2782] касается двух требований о включении новых пунктов в повестку дня девятой очередной сессии; эти два требования поступили от делегации Советского Союза. Генеральный комитет, при отсутствии возражений, решил рекомендовать включение этих двух пунктов в повестку дня настоящей сессии. Комитет решил также, при отсутствии возражений, рекомендовать, чтобы эти два пункта были переданы на рассмотрение Первого комитета, при условии, что если повестка дня Комитета окажется перегруженной, то оба эти пункта будут переданы Специальному политическому комитету.

112. Желает ли кто-либо из представителей высказаться, в пределах положений правила 23 правил процедуры, относительно только что прочитанных мною рекомендаций Генерального комитета? Если никто не желает выступить и если не окажется возражений, то я буду считать рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального комитета, принятыми.

Рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального комитета, принимаются.

ПУНКТЫ 20 И 68 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Регулирование, ограничение и соразмерное сокращение всех вооруженных сил и всех вооружений

О заключении международной конвенции (договора) по вопросу о сокращении вооружений и запрещении атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (А/2779)

113. Г-н ТОРСИНГ (Швеция), докладчик Первого комитета (*говорит по-английски*): Я имею честь представить первый доклад о работе Первого комитета в течение настоящей сессии, относящийся, как это представителям известно, к вопросу первостепенной важности, а именно, к вопросу о разоружении и запрещении оружия массового уничтожения. Первый комитет посвятил этим проблемам не менее семнадцати заседаний, обсуждая одновременно пункты 20 и 68 нашей повестки дня, в которых соответственно фигурировали доклад Комиссии по разоружению и предложение Советского Союза о заключении международной конвенции по вопросу о сокращении вооружений и запрещении всех видов оружия массового уничтожения.

114. Пространные, но деловые обсуждения закончились успешно в том отношении, что они подготовили почву для единогласного принятия Комитетом проекта резолюции [А/С. 1/754], который считался главным проектом и который был внесен всеми пятью государствами-членами Подкомитета Комиссии по разоружению. Никто не может не признать огромного значения этого факта. В этой связи была справедливо отмечена особая заслуга делегации Канады за приложенные ею терпеливые усилия по разработке текста, приемлемого для всех этих держав. Также почти единогласно был принят второй проект резолюции пяти держав,

согласно которому проект предложения, внесенный Индией и содержащий несколько относящихся к данному вопросу соображений, был передан Комиссии по разоружению.

115. Ввиду достигнутых таким образом результатов можно рассчитывать, что такая же степень единодушия будет достигнута в Ассамблее и что Комиссии по разоружению будет снова поручено продолжать ее важную работу и что при этом будут выражены разделяемые всеми представленными здесь странами искренние пожелания успеха и надежды на благоприятные результаты.

116. С разрешения Председателя я хотел бы закончить представление этого доклада замечанием более личного характера. В течение всей дискуссии в Первом комитете в обмене мнениями и в вопросах и ответах, а также в блестящей диалектике можно было чувствовать ноту серьезного беспокойства. И это действительно так, ибо, повторяя фразу, которая все время звучала в моих ушах при часто повторявшихся упоминаниях последствий атомной войны, — «тогда никто не будет больше умирать». Под каким-то курьезным влиянием подсознательного эта фраза из строки одного из шекспировских сонетов, «А когда смерть умрет, тогда никто не будет больше умирать», представлялась мне лаконичным анализом того кризиса, к которому подошла вплотную цивилизация.

117. Я отдаю себе отчет, что я привожу эту цитату вне ее контекста. Можно даже пожалуй сказать, что ей придается смысл как раз обратный тому, что она имеет в виду выразить. Но разве все мы не согласны с тем, что перед перспективой атомной войны наш обычный способ постановки проблем, в особенности проблем жизни и смерти, теряет всякий смысл. Так как после атомной войны «никто не будет больше умирать».

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Благодарю докладчика Первого комитета за представленный им доклад.

119. От четырех делегаций поступила просьба о предоставлении им слова. Если эти делегации не возражают и если не поступит предложения о том, чтобы в официальном порядке начать прения по докладу, то я буду рассматривать их заявления как выступления по мотивам голосования.

120. Г-н МАРТИН (Канада) (*говорит по-английски*): Единогласное принятие в Организации Объединенных Наций какой-либо резолюции по одному из главных политических вопросов уже само по себе является многозначительным событием. Если Генеральная Ассамблея сейчас поддержит, как я предполагаю и твердо надеюсь, содержащийся в докладе проект резолюции по разоружению, единогласно принятый Первым комитетом 27 октября, то у нас всех будет полное основание испытывать чувство удовлетворения — удовлетворения тем, что мы достигли соглашения между всеми членами Организации Объединенных Наций по резолюции, которая обеспечит принятие приемлемой для всех процедуры и общей основы для ведения переговоров в подкомитете пяти держав, который будет вновь организован Комиссией по разоружению.

121. Настоящий проект резолюции больше не является ни проектом Канады, ни проектом пяти держав; это проект резолюции Первого комитета, который вскоре, я надеюсь, станет резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Рассматривая его в качестве такового, с моей стороны было бы неуместным пытаться оценить его важность или анализировать усилия, которые были в течение последних недель приложены многими делегациями и многими отдельными лицами и которые привели к достижению известной степени единомыслия, нашедшего свое выражение в данном проекте резолюции. Однако я хотел бы, с вашего разрешения, выразить испытываемые делегацией Канады чувства благодарности и признательности за дружественный интерес и желание сотрудничать, проявленные в связи с нашим почином, вначале Францией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Советским Союзом, а позднее и всеми членами Первого комитета. Такую же благодарность и признательность я хотел бы выразить и всем другим за готовность помочь, которая была проявлена в течение всех наших дискуссий.

122. Принятие этой резолюции является лишь одной стадией того непрерывно развертывавшегося процесса, который начался с принятия самой первой резолюции Генеральной Ассамблеи 24 января 1946 года — резолюции, которая также была принята единогласно и которой была создана Комиссия по атомной энергии, являющаяся до некоторой степени предшественницей Комиссии по разоружению.

123. Почти девятилетний промежуток времени между датами принятия этих двух резолюций был полон разногласий и, казалось, безвыходных положений, сменявших одно другое. Оглянувшись назад и анализируя все происшедшее за все эти годы, в особенности за последний год, мы увидим несомненное уменьшение расхождения между позициями, занимаемыми главными заинтересованными державами. Что это расхождение все еще остается большим и глубоким, никто, я полагаю, не будет тем не менее отрицать.

124. Преуменьшать значение все еще существующего расхождения, вдаваясь в чрезмерный оптимизм, было бы столь же безответственно, как и игнорировать тот факт, что достигнут известный прогресс.

125. В течение ближайших недель и месяцев у нас будет возможность выяснить, как далеко мы продвинулись в направлении достижения соглашения и как долг путь, который нам еще предстоит пройти. Я полагаю, что наиболее благоприятные условия для выяснения в неофициальном порядке того, какое дальнейшее уменьшение расхождения может быть достигнуто, мы найдем в Подкомитете Комиссии по разоружению. Мы должны предоставить достаточно времени тем, кто выразил желание высказать свою точку зрения в Комиссии по разоружению. Членам этого Подкомитета также понадобится некоторое время для того, чтобы проанализировать происходившие в течение нескольких недель прения, в ходе которых делегациями, не участвовавшими в работе Подкомитета, были сделаны важные и ценные предложения.

126. Однако мое правительство надеется, что не произойдет никаких ненужных задержек в спешном вы-

полнении того жизненно важного задания, которое, я надеюсь, Ассамблея возложит на Подкомитет. Единогласное принятие процедуры, которой надлежит следовать, и определение того, какие вопросы подлежат обсуждению, даст возможность Комитету сразу начать работу в правильном направлении с наилучшими шансами на успех в этой стадии переговоров, которые неизбежно будут весьма трудными и вероятно продолжительными.

127. Я особенно рад тому, что соглашение по этому проекту резолюции было достигнуто на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи. В настоящее время, когда испытывается тревожное чувство, что Организацию Объединенных Наций слишком часто обходят в тех случаях, когда приходится иметь дело с важными вопросами, придает бодрости сознание того, что по крайней мере в одном аспекте переговоров по серьезному вопросу в Организации Объединенных Наций достигнут успех.

128. У всех нас сейчас есть большая возможность внести конструктивный вклад в дело мира. Со всем моим уважением к здесь присутствующим я беру на себя смелость сказать: пусть никто из нас не упустит этой возможности.

129. Г-н МОК (Франция) (*говорит по-французски*): Теперь, когда наши прения подходят к концу, я не могу не выразить испытываемого французской делегацией чувства глубокого удовлетворения по поводу достигнутого успеха. Г-н Герэн де-Бомон, принимая на себя обязанности главы делегации, указал, в ходе общих прений, на те соображения, по которым мы были уверены в успехе. Время показало правильность этих соображений.

130. Хотя я и убежденный оптимист, тем не менее я считал своим долгом отметить в Комитете, как много разногласий нам еще предстоит примирить, как много неясностей надо разъяснить и как много конструктивных усилий понадобится до того, как эксперты смогут приступить к детальному изучению предварительного проекта договора. Но отнюдь не недооценивая значения следующей стадии работы и связанных с ней трудностей, у нас есть все основания чувствовать удовлетворение по поводу успехов, достигнутых за последние пять месяцев, после того как мы топтались на месте в течение стольких лет. Вспомните то положение, какое было к концу 1951 года, после шести лет безрезультатных усилий. Комиссия по атомной энергии, созданная в 1946 году, а также Комиссия по вопросам вооружений обычного типа, созданная годом позже, спали мертвым сном; так называемый Комитет двенадцати, созданный в 1950 году, для того чтобы активизировать и координировать их работу, занимался только процедурными вопросами. Осенью 1951 года были все основания отчаиваться в том, что какой-либо реальный прогресс в этом отношении может быть в будущем достигнут.

131. Два проекта резолюции, один из них предложенный западными державами и другой Советским Союзом, подтвердили принципы, уже выдвинутые одной стороной и отвергнутые другой. Никакое соглашение не представлялось тогда возможным. Однако, благода-

ря инициативе Пакистана, Сирии и Ирака, оказалось возможным восстановить контакт между четырьмя державами в Париже под председательством представителя Мексики г-на Падилья-Нерво, в то время бывшего Председателем Генеральной Ассамблеи. Тогда, разумеется, исключалась всякая возможность разрешить в течение всего нескольких недель этой сессии целый ряд проблем, которые оставались неразрешенными на протяжении столь многих лет. Но тогда мы, по крайней мере, лучше познакомились друг с другом и пришли к соглашению о том, чтобы предложить заменить ранее существовавшие органы одним новым органом, а именно, Комиссией по разоружению. Эта Комиссия сделала полезную работу, особенно в период с февраля по июнь 1952 года. Я надеюсь, что мне простят то, что я не стану останавливаться на различных представленных ей предложениях, а лишь ограничусь упоминанием о наших предложениях от 24 июня 1952 года, которые снова были повторены в Первом комитете 11 ноября 1953 года и главные принципы которых также лежат в основе французско-английского плана, представленного 11 июня 1954 года Лондонскому подкомитету, созданному незадолго до этого. Этот Подкомитет также должен был ознакомиться с подробным и имеющим большое значение исследованием по вопросу о создании и функциях международного контрольного органа, составленным делегацией Соединенных Штатов. Делегация Советского Союза отнеслась к этому плану менее доброжелательно, чем к нашему плану, но, так как этот документ является всего лишь рабочим документом, — как об этом свидетельствует его название, — он должен снова быть представлен на наше рассмотрение, и я не сомневаюсь, что все мы найдем в нем материал, о котором полезно будет подумать, в результате чего, так же как и в случае других все еще спорных вопросов, расхождения в наших точках зрения уменьшатся.

132. Какой огромный прогресс был достигнут на наших заседаниях, начиная с июня месяца. В этой связи четыре даты привлекают к себе особое внимание; 30 сентября этого года было днем, когда наш план, который был отложен в сторону в июне месяце, был снова принят представителем Советского Союза г-ном Вышинским в качестве основы для изучения вопроса; 8 октября г-н Вышинский внес проект резолюции, в котором были использованы некоторые пункты нашего плана; 22 октября, как только что указал докладчик Первого комитета, отметило удачное завершение переговоров, так умело и так умно проведенных от имени западных держав только что выступавшим здесь представителем Канады г-ном Мартином. Благодаря его настойчивости и взаимному доброжелательству, вместо двух проектов резолюции, — одного, составленного западными державами, и другого — Советским Союзом, — был представлен только один проект за подписью пяти членов Лондонского подкомитета. Такое решение было чрезвычайно обнадеживающим и не имело себе прецедента за последние восемь лет. Наконец, 27 октября Первый комитет рассмотрел второй документ, на этот раз чисто процедурного характера, также подписанный пятью членами, и единогласно принял главный проект резолюции, причем это было первое решение Комитета, принятое еди-

ногласно. Это было вторым проявлением нового направления, также очень плодотворным.

133. Разрешите мне, приветствуя результаты этого голосования, выразить наше сожаление по поводу отсутствия одного из тех, кто заслуживал того, чтобы быть с нами в этот знаменательный день 27 октября. Г-н Ллойд, который был назначен на более высокий министерский пост, начиная с 1951 года всем своим умом и сердцем отдался делу разоружения. Наше тесное и длительное сотрудничество вылилось в тесную дружбу, которая заставляет меня сейчас сказать, что, несмотря на то, что в материальном плане он от нас далеко, тем не менее, сейчас, когда мы приступаем к принятию текста, в выработке которого он сыграл такую большую роль, он здесь с нами в наших мыслях.

134. В заключение разрешите мне выразить надежду, что наша будущая работа будет плодотворной по двум причинам. Прежде всего, потому что вместо того, чтобы двигаться по двум расходившимся дорогам с самого начала, мы впервые собираемся следовать в Комиссии по разоружению и ее Подкомитете единому пути, на котором впереди загорается новая заря. Именно в этом смысле члены Комиссии должны понимать результаты предстоящего голосования по проекту, который несомненно с этим новым единодушием будет единогласно принят всеми шестьдесятю представленными здесь делегациями. Кто из нас после этого голосования мог бы взять на себя моральную ответственность за задержку прохождения нового этапа на намеченном таким образом пути или за создание непреодолимых препятствий? Другой причиной является соображение, продиктованное чисто здравым смыслом. Прогресс в области термоядерной физики превосходит по своим ужасным последствиям прогресс в области атомной физики в такой же степени, как последняя превосходит обычные методы уничтожения человеческой жизни, и может быть даже в большей. Холодная война, так же как и гонка вооружений, постоянно угрожает превратиться в реальную войну, которая сразу же станет тотальной войной и фактически будет уничтожать почти полностью целые народы. Таким образом, сейчас государственные деятели стоят перед дилеммой, которую можно суммировать всего тремя словами, невероятно насыщенными содержанием: разоружиться или погибнуть. Какое существо, одаренное разумом, осмелится избрать вторую альтернативу?

135. Хотя Франции не принадлежит печальная монополия оплакивать жертвы катастрофы и подвергаться разрушению, тем не менее, от трех войн в течение семидесяти пяти лет у себя дома и от других войн в заморских владениях она пострадала больше, чем многие другие страны. Почти три миллиона ее сыновей пали на поле битвы или умерли от ран — цифра, масштаб которой каждый из вас сможет оценить, сравнив ее со всем населением государства, о котором идет речь. Во Франции, которая в течение этого периода три раза подвергалась нападению и вторжению, было так много всего разрушено, что для восстановления того, что было уничтожено только за время последней войны, ее населению надо было бы работать два полных года, и восстановление всего разрушенного далеко

еще не закончено. У Франции нет никаких территориальных притязаний. Она готова, не забывая о тех, кто пожертвовал за нее своей жизнью, по-братски протянуть руку любому народу, который твердо решил никогда не допустить повторения таких ужасов. Она также хочет залечить еще незажившие раны, закончить восстановление своих жилищ и модернизировать средства производства. Таким образом, верная своему традиционному девизу, она горячо желает мира в условиях свободы, принципы которой она распространила во всем мире, при наличии равенства суверенных и независимых народов и братства народов, одушевленных общим желанием повысить уровень жизни и образования для каждого человека.

136. Иначе говоря, будучи верной истолковательницей политики французского правительства и воли французского народа, совпадающих по этому вопросу, наша делегация, которая в прошлом уже прилагала все усилия для укрепления мира, примет участие в работе Комиссии по разоружению, проникнутая живым стремлением, подкрепленным уже достигнутым здесь успехом, в самый короткий срок довести эту работу до успешного конца, предлагая и поддерживая примирительные предложения, необходимые в интересах мира и, следовательно, в интересах всех тех, кто разделяет общее желание спасти цивилизацию.

137. Г-н САНДЛЕР (Швеция) (*говорит по-английски*): Делегация Швеции хочет сделать несколько замечаний по главному проекту резолюции, рассматриваемому сейчас Ассамблеей. Я позволяю себе это сделать, ввиду того что моя делегация ни одним словом не продлила продолжительных прений в Первом комитете, но такое молчание, конечно, не означает отсутствия у нас интереса к вопросу о разоружении. Наш интерес к этому вопросу теперь такой же острый, какой он всегда был, начиная с двадцатых годов, когда еще функционировала Подготовительная комиссия и Конференция по разоружению Лиги Наций, а также в течение всех последующих лет, когда Организация Объединенных Наций возобновила усилия в этом направлении.

138. В прошлом году мы довольно подробно изложили в Первом комитете нашу точку зрения. Во время этого выступления мы заявили, что нас интересуют в первую очередь те аспекты проблемы разоружения, которые относятся к контролю атомной энергии. Мы также указали на то, что мы больше всего заинтересованы в установлении предельных размеров вооружения обычного типа, не высказывая никакого мнения относительно конкретных цифр для таких пределов или какого-либо математического метода для установления взаимно приемлемых уровней вооружения. Наша позиция по всем этим вопросам не изменилась.

139. До того, как начались прения в Первом комитете, перед нами открылись новые пути, позволяющие приступить заново к разрешению этой проблемы в результате, во-первых, представленного Францией и Соединенным Королевством 11 июня 1954 года меморандума и, во-вторых, принятия Советским Союзом этого меморандума в качестве основы для дальнейших усилий в этой области. Мы придерживались того мнения, что после того как члены Подкомитета Комиссии

по разоружению дадут необходимые разъяснения, наиболее целесообразным было бы передать весь вопрос обратно в Подкомитет, чтобы дальнейшие переговоры могли начаться в возможно короткий срок.

140. Таким образом, с самого начала прений мы поддерживали по существу проект резолюции, представленный Канадой. Что касается переработанного проекта, представленного Советским Союзом, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией, то мы отмечаем, с большими, конечно, надеждами на успех, как и все другие делегации, тот факт, что все члены Подкомитета Комиссии по разоружению присоединились к общему предложению.

141. Что касается существа проекта резолюции, то мы с сожалением отмечаем, что в этом проекте нет прямой ссылки на тот факт, что франко-английский меморандум представляет собой некоторую область общего соглашения, на котором Подкомитет должен базировать все свои дальнейшие усилия. Но факт остается фактом, независимо от того, какие он может иметь последствия. Я хотел бы, кроме того, подчеркнуть, что мы никогда не поддерживали идею исключения из обсуждения в Подкомитете какого-либо предложения, касающегося полномочий и функций контрольного аппарата.

142. Что касается нас, то мы еще не были в состоянии составить определенное мнение относительно рабочего документа Соединенных Штатов. На данной стадии я хотел бы сделать только одно замечание, а именно, что разграничение подлинных санкций и мер предосторожности временного характера должно быть подвергнуто дальнейшему тщательному изучению. Фактически мы нашли бы для себя невозможным принять какую-либо формулу, которая исключала бы из дальнейшего изучения — или которая могла бы быть использована для того, чтобы требовать такого исключения — рабочий документ Соединенных Штатов, вместе, разумеется с конкретными предложениями, которые, я надеюсь, поступят от Советского Союза или из других источников как в самом Подкомитете, так и вне его.

143. Кроме того, важно, чтобы Подкомитет имел полную возможность изучать такие предложения, относящиеся к полномочиям и функциям контрольного органа, которые рассчитаны на то, чтобы предоставить этому органу определенные и более широкие полномочия во время осуществления им его функций контроля атомной энергии, т. е. более широкие полномочия, чем те, которые могут понадобиться в течение первой стадии ограничения и сокращения вооруженных сил и оружия обычного типа. Подкомитету, разумеется, тоже придется прийти к соглашению по вопросу о том, что по существу означает выражение «другие виды оружия массового уничтожения», которым пользуются из года в год и которому не дано соответствующего определения, а также и ответить на вопрос: предполагается ли использование контрольного аппарата, имеющего целью контроль ядерного оружия, также и в отношении этих других видов оружия? Мы понимаем совместный проект резолюции в том смысле, что он дает право Подкомитету считаться со всеми проблемами такого характера.

144. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы сказать несколько слов о том, как высоко мы ценим умение вести переговоры, проявленное делегацией Канады. Оно, я полагаю, будет весьма ценным фактором в будущих переговорах, в которых, как мне хотелось бы думать, Канада будет продолжать играть аналогичную роль, что, я уверен, оценят малые державы. Я надеюсь, что это приведет если не к заключению на ранней стадии работы конвенции, охватывающей все аспекты проблемы разоружения, то по крайней мере к чему-то более возможному в ближайшем будущем, а именно, к дальнейшему уменьшению напряженности, что может со временем иметь некоторые де-факто последствия весьма желательного характера, поскольку это касается уровня вооружения. Прежде всего это может привести к достижению большей безопасности в отношении мировой катастрофы, к которой может привести ядерное оружие.

145. Принимая во внимание все эти соображения, моя делегация охотно поддерживает то, что, как я полагаю, выльется в единогласное голосование за проект резолюции пяти держав.

146. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать всего несколько слов относительно проектов резолюций, которые Первый комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее принять. Проект резолюции А, находящийся сейчас на рассмотрении Ассамблеи и содержащийся в документе А/2779, в своей первоначальной форме, был внесен в Первый комитет делегацией Канады. В результате неофициального обсуждения этого проекта резолюции в него были внесены изменения, после чего он был заново представлен от имени всех пяти членов Подкомитета Комиссии по разоружению, который стал известен под названием Лондонский подкомитет. Этот проект резолюции был единогласно принят в Первом комитете.

147. Я боюсь, что единогласие пяти держав в отношении положений этого проекта резолюции не означает, что соглашение по основному вопросу о разоружении может быть легко или скоро достигнуто. Прения в Первом комитете показали, что содержащиеся в проекте резолюции Советского Союза предложения сильно расходятся по ряду важных пунктов с англо-французскими предложениями и другими предложениями западных держав. Как я об этом указал в Комитете 27 октября, согласие этих расхождений будет нелегкой задачей.

148. Соглашения по вопросу о разоружении ни в коем случае нельзя ожидать в ближайшем будущем, и я помню, что сам г-н Вышинский 22 октября указал, что с нашего будущего пути не устранены все трудности. Но с другой стороны, мы несомненно имеем основания испытывать чувство разумного удовлетворения успехами, достигнутыми в течение последних нескольких недель. 30 сентября [484-е заседание] представитель Советского Союза внес предложения, которые, повидимому, являются отходом от позиции, ранее далекой от компромисса. После многих лет явно бесплодных прений, теперь, повидимому, есть возможность достигнуть некоторого прогресса в этой столь

важной со всех точек зрения области разоружения в результате принятия к рассмотрению предложений западных держав от 11 июня, продиктованных смелым воображением англо-французских предложений о программе разоружения, за которые мы так много обязаны г-ну Жюлю Моку и г-ну Сельвину Ллойд — и в результате принятия Советским Союзом этих англо-французских предложений в качестве основы для дальнейших дискуссий.

149. Комиссии предстоит проделать большую работу. Правительство Соединенного Королевства, разумеется, приложит все усилия к тому, чтобы ей была оказана максимальная поддержка. При всем желании мы не можем в данный момент предсказать, когда Комиссия будет в состоянии представить доклад о своей работе, так как до того, как Подкомитет снова сможет приступить к работе и заняться детальным обсуждением многих сложных технических проблем, которые ему предстоит разрешить, ему потребуется некоторое время, чтобы взвесить положение вещей, которое создалось в результате прений в Первом комитете. Эти прения были конструктивными, но все эти сложные вопросы не могут быть разрешены в один день. Для того, чтобы обмен мнениями и дискуссия в Подкомитете дали наиболее плодотворные результаты, по нашему мнению, должен быть весьма внимательно рассмотрен целый ряд выдвинутых в прениях вопросов. Правительству Соединенного Королевства, разумеется, потребуется некоторое время для выработки подробных инструкций представителю Соединенного Королевства в этом Подкомитете.

150. Залогом искренности наших намерений является то, что представителем Соединенного Королевства в этом Подкомитете будет член нашего кабинета министров. Дальнейшим свидетельством нашего желания оказать содействие в этой работе является предложение, которое все еще остается в силе, чтобы этот Подкомитет заседал в Лондоне.

151. Поэтому моя делегация надеется, что Ассамблея единогласно примет этот проект резолюции и тем самым отметит начало этой новой фазы обсуждения вопроса о разоружении таким образом, чтобы мы могли рассматривать относящиеся к этому вопросу проблемы настолько возможно в наиболее благоприятных условиях. Моя делегация также надеется, что рассматриваемый нами проект резолюции В, в котором предлагается передать проект резолюции Индии в Комиссию по разоружению для соответствующего его рассмотрения, будет принят единогласно. Это поможет Комиссии по разоружению рассмотреть предложения, представленные представителем Индии.

152. Моя делегация также считает, что было бы полезным, если бы Ассамблея приняла проект резолюции С, с тем, чтобы предложения представителей Австралии и Филиппин могли быть соответствующим образом рассмотрены Комиссией по разоружению.

153. Г-н МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Я не собираюсь, выступая по мотивам голосования, входить в обсуждение стоящей перед нами проблемы по существу или повторять доводы, выдвинутые нами в Первом комитете. Однако я считаю необходимым

сделать одно или два замечания, особенно после того, как я выслушал заявления трех из пяти авторов первого проекта резолюции пяти держав. Я хотел бы напомнить им, а также и Генеральной Ассамблее, что они являются авторами двух резолюций, а не только одной.

154. Кроме того, представитель Франции, ссылаясь на представленный моей делегацией проект резолюции, определенно подчеркнул, что передача этого проекта Комиссии по разоружению не означает его отклонения или откладывания на будущее и что на этот факт делались ссылки в ходе прений. Я заявляю об этом по той простой причине, что единственная цель представленной делегацией Индии резолюции заключается в том, чтобы обеспечить рассмотрение вопросов, которых она касается, Подкомитетом Комиссии по разоружению. К сожалению приходится отметить тот факт, что авторы этого проекта, очевидно еще даже до начала работы Подкомитета, составили себе определенное представление об этих вопросах.

155. Есть два аспекта данного вопроса, на которые моя делегация хотела бы обратить особое внимание. Во-первых, к нам поступило два главных предложения об изучении путей и способов установления «перемирия в вооружениях» в ожидании заключения соглашения о конвенции по разоружению. Моя делегация не питает никаких иллюзий относительно трудностей, с которыми связана данная проблема, но мы считаем, что она заслуживает изучения ввиду возрастания темпа технического прогресса в области вооружений, в частности в атомной и термоядерной областях.

156. Поэтому мы хотим воспользоваться представляющейся нам здесь на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи возможностью официально заявить о нашей искренней надежде на то, что Подкомитет в духе прений в Первом комитете обратит на этот вопрос серьезное внимание. Мы также надеемся, что он уделит серьезное внимание изложенному в пункте б предложению о том, чтобы Подкомитет, приступив к своей работе, установил определенную процедуру для проведения эффективного сотрудничества с другими государствами и для выяснения их точек зрения. Хотя, как мы указали в прениях в Первом комитете, осуществление разоружения или даже составление конвенции, одобрение которой было бы вероятно, не представляется возможным при отсутствии сотрудничества и соглашения между великими державами, в равной степени верно и то, что наличие или отсутствие конвенции также затрагивает интересы всех государств мира. Необходимо, чтобы были приняты во внимание географические районы и различные экономические, политические и национальные факторы. Мы надеемся, что Комиссия по разоружению уделит серьезное внимание вопросу использования эффективных способов сообщения и консультаций. Это отнюдь не означает, что на Комиссии по разоружению не лежит ответственности за выполнение указаний Генеральной Ассамблеи на той весьма хорошей основе, которую удалось установить и которая является огромным достижением настоящей сессии, а именно на соглашении главным образом заинтересованных держав относительно некоторой базы для дальнейшего обсуждения.

157. Я также хочу воспользоваться случаем, чтобы сказать, что имеются некоторые другие документы, которыми располагает Комиссия по разоружению. Я имею в виду документ DC/44 от 8 апреля 1954 г., который составляет часть четвертого доклада Комиссии по разоружению. Этот вопрос за последнее время приобрел еще большее значение. В этом документе делаются ссылки на исследование того, каким образом те государства, которые обладают атомным оружием, — я не думаю, что мы можем назвать их атомными державами, — и те государства, которые, по всей вероятности, будут иметь это оружие, могли бы прийти к некоторого рода соглашению о том, чтобы перестать фактически производить взрывы. В этом в дальнейшем и была цель сообщения, представленного Комиссии по разоружению правительством Индии в апреле месяце. Как я об этом заявил в Первом комитете, Комиссия по разоружению ограничилась только рассылкой этого документа, не подвергая его изучению и не формулируя своих о нем заключений.

158. В этой связи интересно отметить, что по имеющимся сведениям премьер-министр Соединенного Королевства заявил парламенту, что чрезмерное количество атомных и водородных взрывов может оказать на земную атмосферу серьезное влияние, которое будет чувствоваться в течение приблизительно 5 000 лет. Мы можем быть не проживем 5 000 лет, но если бы люди, которые жили 5 000 лет тому назад, пытались уничтожить земной шар, то быть может сейчас нас здесь бы не было.

159. Наряду с этим двое американских ученых, г-н Давид Р. Инглис и г-н Джеймс Р. Арнольд, в своих статьях, напечатанных в *Bulletin of the Atomic Scientists*, — я ссылаюсь только на текущие сообщения по этим вопросам — призывали к международному соглашению о прекращении всех испытаний водородных бомб. Г-н Инглис заявил, что в настоящее время Соединенным Штатам и Советскому Союзу невозможно прийти к соглашению относительно разоружения, но он думает, что, быть может, они смогут согласиться на том, чтобы объявить упомянутые испытания вне закона. Главное преимущество этого плана, по словам г-на Инглиса, заключалось бы в том, что он позволил бы замедлить темп развития новой техники нападения, дав возможность технике защиты ближе подойти к возможности сравняться с техникой нападения. Как г-н Инглис, так и г-н Арнольд заявили, что почти невозможно производить где бы то ни было во всем мире испытания водородных бомб, не подвергая при этом опасности гражданское население. Г-н Арнольд подробно описал, какой вред был причинен тем, кто находился на японских рыболовных судах во время испытаний, проводимых Соединенными Штатами весной этого года, добавив при этом, что наилучшим разрешением проблемы было бы проведение этих испытаний в пределах Соединенных Штатов. Таковы заявления двух американских ученых.

160. Проблема достижения того, чтобы более не производилось таких экспериментов, до некоторой степени отличается от проблемы заключения конвенции о разоружении. Объясняется это тем, что сейчас создано такое общее положение, при котором, даже

если эти виды оружия и не будут использованы в разрушительных целях, они могут, как нам сообщили, причинить вред в значительном масштабе как во времени, так и в пространстве, охватив районы и периоды времени, которые даже невозможно установить.

161. Поэтому мы считаем своей обязанностью воспользоваться настоящей возможностью, чтобы обратить внимание Комиссии по разоружению на эти вопросы. Я надеюсь, что члены Комиссии по разоружению — и, в частности, представитель Канады, который первый выдвинул эту резолюцию и за усилия которого мы все должны быть ему признательны, — учтут тот факт, что поддержка этого проекта резолюции в равной степени распространяется и на другие резолюции, которые содержат предложения, разнообразные по своему характеру. Так как уже было принято решение относительно рассылки отчетов о дискуссиях, имевших место в Первом комитете, я не собираюсь входить в детали этого вопроса.

162. Я хотел бы вернуться к соображениям, высказанным представителем Франции в связи с выступлением г-на Сельвина Ллойда. Разъяснения, столь любезно им данные, и конструктивный подход, проявленный им в прениях, значительно содействовали достижению соглашения в Комитете. В результате этого в настоящее время у нас имеется рабочее соглашение. От имени моей делегации я хотел бы воспользоваться настоящей возможностью и повторить то, что уже было сказано в Первом комитете, а именно, что сейчас мы вступили в новую исключительной важности стадию в отношении этой проблемы и даже всей проблемы международных взаимоотношений.

163. Хотя мы знаем, что впереди нас ожидают еще многие опасности и препятствия и что подлинного соглашения еще не достигнуто, тем не менее огромным достижением является уже одно то обстоятельство, что теперь есть общая основа для соглашения между теми, чьи позиции до сих пор были совсем различны.

164. Моя делегация позволяет себе выразить надежду, что члены Подкомитета, а также и Комиссии по разоружению не окажутся разделенными на два лагеря, а займутся осуществлением задачи совместного обследования положения. Если имеются расхождения во взглядах, то их надо улаживать, не руководствуясь интересами того или другого лагеря, а учитывая достоинства самих идей как таковых.

165. Наконец, я хотел бы еще раз процитировать — я думаю, что оно заслуживает повторения, — заявление, сделанное 19 октября 1954 г. президентом Соединенных Штатов:

«Мы сейчас достигли такого момента, друзья мои, когда в войне не может быть ни победы, ни поражения. Война дает нам только различные степени разрушения. Она не может привести к подлинно успешным результатам».

Поэтому мы и надеемся, что Комиссия по разоружению и та работа, которую ей поручено произвести, помогут нам найти пути, на которых ни мы, ни весь мир, не должны будем выбирать между различными степенями разрушения.

166. Г-н ВАДСВОРТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В моих кратких замечаниях я не собираюсь вникать в сущность исчерпывающих и чрезвычайно ценных прений, которые происходили в Первом комитете по вопросу о разоружении. Я разделяю чувство удовлетворения, с которым другие приветствовали единогласное принятие этих проектов резолюций в Комитете, а также единодушие, проявленное членами так называемого Лондонского подкомитета при представлении ими этих резолюций. Я не в меньшей степени приветствую открытое и единодушное признание этими же державами, а также многими другими представителями делегаций того факта, что нам предстоит еще длинный и полный трудностей путь. Всякая недооценка этих реальных факторов послужила бы плохую службу делу, которому мы все себя посвятили. Мы, со своей стороны, даем тем обещание непрестанно прилагать упорные усилия для достижения этой общей цели.

167. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы также сказать несколько слов по поводу резолюций, которые представлены на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы раньше всего отметить, что советская делегация придает серьезное значение не только тому факту, что этот проект резолюции был внесен от имени пяти держав, но и тому факту, что он был единодушно принят.

168. С другой стороны, то значение, которое принадлежит этой резолюции, как нам кажется, не может исчерпываться только тем, что она содержит в себе элементы процедурного порядка. Конечно, есть тут элементы и процедурного порядка, но было бы ошибочным не видеть в этой резолюции также и элементов и очень серьезных — политического характера.

169. Ведь, в сущности говоря, если обратиться к проекту резолюции А, который, я также надеюсь, будет единодушно здесь одобрен и станет уже резолюцией Генеральной Ассамблеи, то он, в сущности, состоит из двух пунктов. Если существование этих пунктов попытаться изобразить с точки зрения политического или процедурного их характера, то, конечно, решение должно быть принято в пользу первого варианта.

170. Первый пункт поручает Комиссии по разоружению сделать новые попытки достичь соглашения по весьма важному — исключительно важным вопросам — «достичь соглашения об исчерпывающих и согласованных предложениях, которые должны будут войти в проект международной конвенции о разоружении». Разве это не политическая задача и разве это не очень важная политическая задача?

171. Что же это за вопросы, которые должна будет разрешить Комиссия и которые должны будут найти свое отражение в проекте международной конвенции? Это, во-первых, значительное сокращение вооружений обычного типа и вооруженных сил; это, во-вторых, полное запрещение атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения; это, в-третьих, учреждение эффективного контрольного органа для наблюдения за точным и правильным исполнением этой конвенции.

172. Мне кажется, что было бы напрасным усилием пытаться доказывать, что это поручение, которое дается Комиссии по разоружению и потом, вероятнее всего, Подкомитету, который снова будет создан Комиссией по разоружению, является процедурным. Конечно, с этим согласиться нельзя. Эта резолюция носит характер определенных политических директив. Это директивная резолюция, а не только процедурная, если иметь в виду, скажем, пункты третий и четвертый, которые, с одной стороны, предлагают Комиссии по разоружению созвать Подкомитет и, с другой стороны, доложить Генеральной Ассамблее в нужное время о тех достижениях, которые будут отмечать ее работу, и еще имея в виду и пункт 2-й резолюции, который поручает Комиссии по разоружению искать — я подчеркиваю это слово — искать приемлемое решение проблемы разоружения. Если это учесть, то, конечно, станет совершенно ясным, что проект резолюции А, представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи и на ее утверждение сегодня, является резолюцией, содержащей в себе директивные указания, как надо работать, в каком направлении надо вести работу для решения важных политических проблем, важных политических задач.

173. Вот почему я с самого начала и в Первом комитете отстаивал ту мысль, вопреки мнению некоторых наших коллег, что этот проект резолюции нельзя рассматривать только как процедурный проект резолюции, как процедурную резолюцию, а что эта резолюция носит и глубокий важный политический смысл и политический характер.

174. Второе замечание — это относительно трудностей. Конечно, трудности будут и впереди. Трудности будут именно потому, что перед нами стоят вопросы, по которым мы уже в течение девяти лет противостояли друг другу. Трудность будет заключаться в том, чтобы найти ту почву соглашения, которая могла бы разрешить эти противоречия. Поэтому было бы глубокой ошибкой думать, что все уже сделано. Сделан первый шаг, серьезный шаг, имеющий, конечно, очень большое значение; может быть будет правильно сказать, что это шаг, имеющий историческое значение. Но это дело будущего; не будем сейчас пророками.

175. Но трудности будут. Трудности надо будет преодолеть. По крайней мере, наша делегация, как и Советский Союз в целом, подходит к задачам, которые перед нами стоят, с «позиции решимости», — действительно искать соглашения, которое было бы приемлемо для всех сторон, для всех государств, в точном соответствии с тем, что мы говорили и раньше.

176. Конечно, советские предложения отличаются в ряде случаев от предложений, содержащихся во франко-английском меморандуме от 11 июня 1954 года. Мы и не говорим, что мы принимаем эти предложения так, как они есть. Мы говорим, что мы кладем в основу наших предложений, изложенных в проекте резолюции, положения, которые, в свою очередь, должны лечь в будущем в основу международной конвенции. Мы берем в основу эти предложения. И, конечно, нам при-

дется поработать очень серьезно над тем, чтобы облечь это в конкретную, я бы сказал, материализованную форму.

177. Но в то же самое время я не могу не присоединиться к замечаниям г-на Диксона о том, что имеется и основание для того, чтобы быть удовлетворенным тем, что уже проделано, и с надеждой взирать на будущее. С надеждой потому, что — как мы уже неоднократно говорили — опыт особенно последнего времени говорит, что переговоры, которые ведутся между государствами с позиции необходимости уважать взаимные точки зрения, правильно их понимать и искать сближения на приемлемой для каждого из государств основе, — такие переговоры дают положительные результаты. Мы в это глубоко верим.

178. Я не могу не подчеркнуть, что Советский Союз сделал уже ряд шагов по пути сближения позиций, по пути сближения различных точек зрения в спорных вопросах. И мы естественно и законно ожидаем, что и представители западных держав сделают, со своей стороны, такие же шаги, шаги, которые могли бы обеспечить достижение успешного соглашения в наших общих интересах.

179. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Имеются ли желающие высказаться? Если таковых нет, я предлагаю поставить на голосование три проекта резолюций, А, В и С, содержащиеся в докладе Первого комитета [A/2779].

Проект резолюции А принимается единогласно.

Проект резолюции В принимается 57 голоса ми против 1, при отсутствии воздержавшихся.

Проект резолюции С принимается 56 голосами, при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

180. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): На сегодняшнем послеобеденном заседании были высказаны некоторые весьма интересные замечания о трех только что принятых нами проектах резолюций. Однако возможно, что будет нелегко сразу разобраться в только что имевших место прениях, особенно для тех, кто следил за нашей работой со стороны. Поэтому я хотел бы в связи с этим отметить важное значение только что принятых резолюций. Я не намерен, разумеется, давать этим резолюциям какую-либо интерпретацию; я хочу только подчеркнуть важность данного момента.

181. До сих пор нельзя было сказать, что Организация Объединенных Наций достигла реального прогресса в области разоружения. К счастью, сегодня мы можем сказать, что мы сделали шаг вперед в этом направлении. Никто, конечно, не может сказать, каковы будут результаты дискуссий, к которым поведут только что принятые нами резолюции. Во всяком случае, наряду с этой неопределенностью, есть один определенный факт, и этот факт имеет большое значение: сейчас открылась возможность продвигаться вперед в области разоружения. В этом, не более и не менее, и заключается значение этих новых резолюций.

ПУНКТ 19 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Методы, которые могут быть использованы для поддержания и укрепления мира и безопасности в соответствии с целями и принципами Устава
ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (А/2783)

Г-н Торсинг (Швеция), докладчик Первого комитета, представляет доклад этого Комитета и затем делает следующее заявление:

182. Г-н ТОРСИНГ (Швеция), докладчик Первого комитета (*говорит по-английски*): Находящийся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи доклад посвящен пункту 19 повестки дня, в соответствии с которым Первый комитет подверг рассмотрению третий доклад [А/2713] Комитета коллективных мероприятий. Этот пункт мог бы быть рассмотрен довольно быстро, хотя он и относится к одному из руководящих принципов Устава Организации Объединенных Наций, — принципу коллективной безопасности, — так как многие относящиеся к этому пункту вопросы уже рассматривались в предыдущих докладах Комитета в ходе прений в Ассамблее.

183. Рекомендация, которая сейчас представляется Генеральной Ассамблее, отражает этот факт, и в то же время в нем подчеркиваются основные элементы в организации коллективной безопасности государств-членов, которые в будущем могут потребовать повторного рассмотрения и обследования. Поэтому предлагается, чтобы Комитет коллективных мероприятий продолжал быть в состоянии заниматься такими дальнейшими изысканиями, какие он сочтет желательными, и доложил об этом только тогда, когда он найдет это нужным, если вообще он сочтет это желательным. Состав Комитета коллективных мероприятий будет таким же, каким он был до сих пор, так как приобретенный членами настоящего состава опыт окажется наиболее полезным для Комитета в том отношении что он поможет Комитету решить, нужно ли будет проводить дальнейшие изыскания и, если такие изыскания окажутся нужными, то, что должно быть предметом изучения.

184. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Благодаря докладчика Первого комитета за представление доклада.

185. Желает ли кто-либо, чтобы я открыл прения по этому докладу согласно правилу 68 правил процедуры?

186. Ввиду того что никаких предложений в этом отношении не поступило, я предлагаю вниманию Ассамблеи проект резолюции, который Первый комитет рекомендует нам принять и который содержится в его докладе.

187. Желает ли какая-либо из делегаций выступить по мотивам голосования?

188. Так как никто не желает высказаться, я ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в докладе Первого комитета [А/2783].

Проект резолюции принимается 48 голосами против 5, при 2 воздержавшихся.

ПУНКТ 22 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Положение лиц индийского происхождения в Южно-Африканском Союзе

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (А/2784) и ПЯТОГО КОМИТЕТА (А/2785)

189. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предложить докладчику Специального политического комитета представить доклад этого Комитета [А/2784], я должен, в соответствии с правилом 154 правил процедуры, обратить ваше внимание на доклад Пятого комитета [А/2785]. Этот доклад касается финансовой стороны проекта резолюции, представленного Специальным политическим комитетом. Текст этого доклада был разослан вам для сведения.

190. Так как Ассамблея приняла к сведению этот доклад, я предлагаю докладчику Специального политического комитета г-ну Деринсу представить доклад этого Комитета.

Г-н Деринсу (Турция), докладчик Специального политического комитета, представляет доклад этого Комитета.

191. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Благодаря докладчика Специального политического комитета.

192. Желает ли кто-либо, чтобы в соответствии с правилом 68 правил процедуры Генеральной Ассамблеи по этому докладу были открыты прения?

193. Повидимому никто такого желания не имеет. В таком случае я хотел бы знать, желает ли какая-либо делегация выступить по мотивам голосования по представленному нами проекту резолюции?

194. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы снова рассматриваем вопрос о положении лиц индийского происхождения в Южно-Африканском Союзе. Этот вопрос по самому своему существу является весьма трудным, и поэтому я хотел бы еще раз от имени правительства Соединенных Штатов выразить удовлетворение по поводу усилий, приложенных латиноамериканскими делегациями, выдвинувшими этот проект резолюции, и направленных на разработку такого проекта резолюции, который получили бы поддержку подавляющего большинства членов Специального политического комитета. Мы искренне надеемся, что заинтересованные стороны приложат максимальные усилия для разрешения этой проблемы в духе этого проекта резолюции.

195. Делегация Соединенных Штатов будет голосовать за преамбулу этого проекта резолюции и за резолютивные пункты 1, 2 и 3. Мы воздержимся от голосования по резолютивным пунктам 4 и 5 на том основании, что у нас, как мы об этом заявили в Комитете, имеются серьезные сомнения в том, что содержащиеся в них предложения могут способствовать достижению основной цели, преследуемой этим проектом резолюции. Соединенные Штаты будут голосовать за проект резолюции в целом, так как мы находимся в полном согласии с его примирительным общим тоном и, в частности, с поставленной в нем целью проведения непосредственных переговоров между сторонами, к осуществлению которой он стремится.

196. Мы считаем, что успех может быть достигнут только в той мере, в которой стороны согласны совещаться и вести переговоры между собой. Мы надеемся, что выраженное здесь в Генеральной Ассамблее единодушное согласие может содействовать созданию атмосферы, способствующей ведению переговоров между сторонами.

197. В заключение, в соответствии с правилом 91 правил процедуры, я хотел бы внести предложение о раздельном голосовании этого проекта резолюции.

198. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Делегация Южно-Африканского Союза также требует раздельного голосования проекта резолюции по пунктам. Насколько я понимаю, представитель Южной Африки не возражает против того, чтобы я поставил на голосование преамбулу в целом. Я ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в докладе Специального политического комитета [A/2784].

Преамбула принимается 49 голосами, при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Пункт 1 принимается 46 голосами против 1, при 9 воздержавшихся.

Пункт 2 принимается 50 голосами, при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Пункт 3 принимается 46 голосами против 1, при 9 воздержавшихся.

Пункт 4 принимается 43 голосами против 3, при 9 воздержавшихся.

Пункт 5 принимается 43 голосами против 3, при 10 воздержавшихся.

Проект резолюции в целом принимается 45 голосами против 1, при 11 воздержавшихся.

ПУНКТ 42 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Доклад Комитета по переговорам о внебюджетных средствах (окончание)

ДОКЛАД ПЯТОГО КОМИТЕТА (A/2764)

199. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы напомнить Ассамблее о резолюции, принятой на последнем пленарном заседании по докладу Пятого комитета и касающейся доклада [A/2730] Комитета по переговорам о внебюджетных средствах. Согласно этой резолюции Председателю было предложено назначить Комитет по переговорам о внебюджетных средствах в составе не более десяти членов, с тем кругом ведения, который был установлен в резолюции 693(VII).

200. Я хотел бы предложить, чтобы те члены Комитета, которые столь эффективно способствовали успеху работы Комитета со времени восьмой сессии, были снова назначены в его состав. Если Ассамблея с этим согласится, то Комитет по переговорам о внебюджетных средствах, который будет продолжать функционировать до окончания десятой сессии Генеральной Ассамблеи, будет, соответственно, состоять из следующих стран: Австралии, Канады, Колумбии, Ливана, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Уругвая и Франции.

Предложение Председателя принимается.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.

498-е

Председатель: Г-н Эльно Н. ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды)

Понедельник 22 ноября 1954 года, 10 ч. 30 м.

пленарное заседание

Нью-Йорк

Выступление главы французской делегации
г-на Пьера Мендес-Франса

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Позвольте мне сообщить представителям, что председатель совета министров Франции и глава французской делегации г-н Мендес-Франс просил меня предоставить ему возможность выступить перед Генеральной Ассамблеей до того, как мы приступим к обсуждению вопросов, стоящих на повестке дня сегодняшнего заседания.

2. Полагая, что возражений против этого не будет, я предоставляю слово представителю Франции.

3. Г-н МЕНДЕС-ФРАНС (Франция) (*говорит по-французски*): Как вам известно, хотя я являюсь главой французской делегации, я не смог активно участвовать в работе Генеральной Ассамблеи, которая уже продвинулась далеко вперед. Я сожалею об этом тем более, что эта сессия, проходящая под председательством выдающегося европейского государственно-го деятеля, прозорливое мужество которого я оценил

в самые мрачные годы войны, знаменует собой в истории Организации Объединенных Наций важный во многих отношениях этап. Я счастлив воспользоваться случаем, чтобы воздать должное мудрости г-на ван-Клеффенса, а также чтобы пожелать успеха нашему деятельному Генеральному Секретарю г-ну Хаммаршельду. Я хочу, чтобы он знал, что мы во Франции с большим интересом и с глубокой симпатией следим за теми усилиями, которые он прилагает с целью улучшить работу персонала и укрепить этот ценный и хрупкий орган объединенного мира, который представляет собой международный Секретариат, — группу мужественных мужчин и женщин, которая более чем какая-либо другая группа чувствительна к прогрессу и к столкновениям в отношениях между государствами, к успехам и неудачам в области международного сотрудничества. Я хочу также, чтобы он знал, что французская делегация будет попрежнему, как она делала это с самого начала своей миссии, оказывать ему твердую поддержку всякий раз, когда он будет пытаться придать больше силы и веса деятельности Секретариата Организации Объединенных